

Она совершенно не могла сдержать зевоту, когда Дань Юй Лань вошёл в тюремную камеру и подошёл к ней: " Вы действительно сказали правду, слово в слово". Как Вас зовут? Откуда родом этот человек? Из какого города Ваш учитель?"

В действительности он пришел заранее, ещё до того, как юноша набросился на Ван Бин Шэна. С самого начала он молчал о причине смерти, так как хотел понять, насколько хорошо этот молодой человек разбирается в аутопсии. Вопреки всем ожиданиям, он не разочаровал его.

В своих знаниях относительно трупных пятен (изменение цвета после смерти) юноша не уступил бы неплохому патологоанатому. Он был очень точен в своих объяснениях. Дань Юй Лань знал, что он был резок в своих вопросах, однако с большим нетерпением хотел разгадать сущность этой темной лошадки. В особенности его учителя, что за человек мог воспитать такого последователя.

Уголки губ Чжо Цин были сжаты, когда она размышляла о том, что вопросы этого человека были так грубы!!

Едва скрывая раздражение, закрыв рот рукой Чжо Цин отвечала безучастно с нескрываемой меланхолией: "Офицер Дарен, я думаю, что Вы не понимаете одной вещи, я не Ваш подчинённый, более того, я не преступник. Вы можете допросить меня, но буду я отвечать или нет - зависит о моего настроения."

Дань Юй Лань не ожидал, что он ответит таким образом и был озадачен на долю секунды.

Уголки губ Лоу Си Янь скривила легкая усмешка, превратившаяся в надменную улыбку. Он обладал неугомонным темпераментом, и таким образом, он уже был вежливым с ним прошлой ночью.

"Наглец!" Дань Юй Лань боялся этого и был зол, У Чжи Ган резко прокричал: "Офицер Дарен задал Вам вопрос, как Вы смее не отвечать?!"

Сложив руки на груди, Чжо Цин не рассердилась, вместо этого она рассмеялась: "Я разговариваю с офицером Дареном, как Вы смее нас прерывать?!"

"Вы..." Да Вы, Вы ... просто выскочка!!

У Чжи Ган был настолько зол, что его лицо и грудь яростно вздымались, а палец трясся, непрерывно указывая на Чжо Цин. Ему хотелось говорить много и долго, но он не мог вымолвить и слова.

Чжо Цин была в оцепенении. Всё это ничего не значило, он не объяснил ничего для самого себя! Не похоже, что у него был удар... В те далёкие времена способность людей сопротивляться и бороться была ничтожна! Чжо Цин очень беспокоилась, что он может потерять сознание. К счастью, оба судебных пристава поднялись, чтобы привести пожилого человека, прервав неловкий момент.

"Дарен, Ли Мин прибыл."

Принимая во внимание, что Чжо Цин не была приветлива, офицер Дэн мог лишь сдержать свои эмоции. Премьер-министр Лоу был спокоен и безмятежен посреди этого хаоса. У Чжи Ган не

мог показывать гнев где бы то ни было.

Даже мысль о гневе на тот момент могла бы обернуться Ли Мину криком: “Ли Мин, Линь Бо Кана убили прошлой ночью, а ты был единственным человеком, который видел его. Что ты тогда заметил? Ты или кто-то другой убил его!!”

Ли Мин поспешно опустился на колени и склонил голову. Несмотря на то, что голос его дрожал, ход его мыслей был ясным: “Дарен, вы зря меня обвиняете! Меня зовут (Сяожэнь) , я работаю управляющим в семье Лина. Хозяин находился в тюрьме в течение нескольких месяцев, он претерпел много трудностей. Я приходил лишь для того, чтобы передать ему одежду. В то время он был в плохом настроении. Сяожэнь не мог оставаться с ним слишком долго, все, что он мог - это сказать несколько слов для того, чтобы помочь пережить ему тяжелое время. Я ушел после того, как оставил вещи. Сяожэнь провёл в тюрьме не более 30 минут, этого времени хватит лишь на то, чтобы раскурить ароматическую палочку. Тогда шёл сильный дождь. Ураган вырвал дерево за окном тюрьмы и разбил его о дверь. Сяожэнь помогал полицейским убрать остатки дерева.”

Фигура Ли Миня казалась мощнее, чем фигура умершего, поэтому теоретически он мог крепко связать человека, который потерял сознание, и повесить его на балке перекрытия крыши. Ли Мин был главным подозреваемым на основании того, что время убийства совпадало со временем, когда он пришёл навестить Линь Бо Кана, но против него не было неопровержимых доказательств. Изложение мотивов дела всегда было сильной стороной Гу Юнь, она была всецело занята вскрытием.

Чжо Цин тихо вышла и снова зашла в дверь тюрьмы, нехотя опираясь на стену и часто зевая. Здесь ничего не имеет к ней отношения....

“Вы сказали, что цель Вашего визита была принести вещи. В таком случае, Линь Бо Кан стоял прямо перед Вами, когда переодевался в чистую одежду и обувь?”

Слегка подняв голову, чтобы посмотреть на простую одежду Дань Юй Лань , Ли Мин снова опустил голову и сказал: “Нет.”

Спокойным голосом, но настойчиво, Дань Юй Лань продолжал допрос: “Кроме того, что Вы хотели принести одежду, чем ещё Вы хотели помочь своему хозяину?”

Ли Мин не раздумывал долго над ответом: “Сяожэнь только хотел передать своему хозяину одежду и сказать ему несколько фраз перед тем, как уйти.”

Дань Юй Лань внезапно вошёл в ворота тюрьмы и подошел справа к кровати. Простая и грубая доска, которую использовали как кровать, была покрыта соломой. Дань Юй Лань опустил руку и легко вытащил несколько соломин из кровати. Неожиданно они увидели неприглядный след от ботинок: “Здесь кто-то оставил грязный след, однако умерший надел новую пару обуви. Предположим, что это были старые ботинки, однако, умерший уже находился в тюрьме несколько месяцев и редко выходил на улицу, поэтому его ботинки не могли быть грязными. Тогда шёл сильный дождь, и Вы были единственным человеком, кто видел умершего в тюрьме в тот вечер. Отпечаток ноги однозначно Ваш, Вы оставили его, когда вешали мёртвое тело, так ли это?”

Чжо Цин на мгновение зажмурила глаза, отпечаток был плохо различим, так как располагался среди соломы. Отпечаток было сложно обнаружить, если бы не Дань Юй Лань , который вышел за дверь тюрьмы и неожиданно обнаружил эту незаметную улику. Какой внимательный и проницательный человек !

Ли Мин весь задрожал и сказал без объяснений: “Нет...”

У Чжи Ган больше не смог терпеть и закричал: “Снимите с него обувь, мы её изучим и поймём что к чему!”

Два пристава внезапно исполнили приказ, они схватили Ли Миня и сняли с него обувь. После сравнения с отпечатком они сказали: “Дарен, обувь Ли Миня и отпечаток на полу абсолютно одинаковы.”

После этого, У Чжи Ган стал ещё более надменным, энергично встал и сказал : “Так это был ты!! Ли Мин, ты большой наглец!”

Чжо Цин фыркнула с презрением, это доказывало только то, что Ли Мин наступил на кровать в тот вечер. Вторичная улика и ничего более, её нельзя было использовать, чтобы осудить его!

Ли Мин дрожал как лист на ветру, он упал на пол и стал умолять о пощаде, говоря: “Я.... Дарен, Сяожэнь просто... Сяожэнь просто становится безрассудным временами. У меня не было намерения убить хозяина!”

Он признал вину? Чжо Цин чувствовала, что версия сомнительна, но что именно в ней было не так, она не понимала! Глаза Лоу Си Янь победоносно блеснули на мгновение, но затем блеск снова погас.

“Вы были в тюрьме перед убийством, но провели здесь незначительное количество времени. Вы убили человека, сменили его одежду и устроили так, чтобы всё выглядело, будто бы он повесился, и Вы смеете заявлять, что "становитесь безрассудным временами"! Есть ли ещё что-то, что Вы не рассказали нам? Говорите!”

Немного повышая голос, с выражением решительности в глазах, Дань Юй Лань всем своим видом показывал, что он прав. Ли Мин был испуган, его знобило, и он не мог ничего сказать. Даже Чжо Цин дрожала, у неё кружилась голова.

Глаза Ли Миня медленно двигались, он был слишком напуган и почти без перерыва просил о пощаде: “Дарен, пожалуйста, освободите меня. Дарен, прошу вас, освободите меня!”

Если бы Ли Мин совершил преступление по разработанному плану, желая убить человека, сразу было бы видно, что он холодный и расчетливый убийца. Как он мог быть так напуган сейчас? Он работал управляющим в семье Лин и у него не должно было быть большой ненависти по отношению к Линь Бо Кану, так каков был его мотив?

“Ли Мин! Вы такой неблагодарный человек. Когда был жив муж, то с Вами хорошо обращались!!” Мадам Лин была не в состоянии сдерживать гнев и обиду. Ей и в голову не могло прийти, что человек, убивший её мужа, столько лет работал в их доме управляющим!!

Односельчане хотели бы забить такого неблагодарного человека до смерти. В тюрьме на мгновение воцарился хаос. Дань Юй Лань принял быстрое решение и твёрдо сказал: “Мы посадим в тюрьму этого человека! Дождитесь расследования по делу Линь Бо Кана. Мы проведём слушание этого дела повторно! Мы проведём наш собственный суд, чтобы сделать правовую оценку: кто за или против.”

“Да.” Приставы немедленно конвоировали Ли Миня к запасному выходу.

Мадам Лин и её односельчан также сопровождали приставы. Лоу Си Янь хлопнул в ладоши,

улыбнулся и сказал: “Государственные служащие, гражданские и полиция, все сказали, что офицер Дэн был скромн и блистателен, когда вёл заседание суда. Я присутствовал сегодня и, как всегда, всё соответствовало его репутации.”

“Премьер-министер Лоу перехваливал его.”

Однако, со спокойным выражением лица, к которому привык Лоу Си Янь, два человека покинули тюрьму один за другим.

У Сы видел, как Лоу Си Янь вышел и сразу же встретил его. Он был очень благодарен, говоря: “Премьер-министр Дарен, большое спасибо, что Вы вынесли заключение по делу. Пожалуйста, будьте уверены, что это была наша ошибка - похитить женщину, но мы совершенно не доставили ей неудобств. Молодая женщина оказалась хорошим человеком и помогла нам составить обвинение Она также разрешила вскрыть тело благодетеля несколько минут назад. Молодая женщина...”

“Подождите!” Всегда приветливое лицо Лоу Си Яня стало каменным.

Он промолвил: “Вы говорите, что парня, который делал вскрытие, зовут Цин Фэн!!” Цин Фэн? Выясняется, что парень неожиданно стал девушкой?

Дань Юй Лань посмотрел в лицо Премьер-министру Лоу и увидел, что тот был весьма шокирован. Эта Цин Фэн была не так проста, она была причиной разочарования и раздражения Премьер-министра . Не многие способны на это!

Кто такая эта Цин Фэн? Разве её зовут не Чжо Цин?! У Сы был озадачен и бессознательно поднял голову, чтобы найти Чжо Цин, но какая из теней в тюрьме была её?? С удивлённым выражением лица, он спросил: “Где она ?”

<http://tl.rulate.ru/book/8345/262986>